

Эдди был в хорошем настроении.

Конечно, Кетрон всё ещё выглядел так, словно у него ноль энергии, но по крайней мере, казалось, что ему удалось отсрочить погружение протагониста во тьму — пусть и временно. Вдобавок ко всему, праздник принёс в трактир поток клиентов, даже если и ненадолго.

Туристы, приехавшие в Империю на торжества, вероятно, не уедут сразу же. Они задержатся подольше, осмотрят столицу и в конце концов отправятся домой.

Что означало, что сейчас идеальное время для введения нового пункта в меню. Идей было предостаточно — оставалось только выбрать одну. Хорошая проблема. Эдди увяз в этой счастливой дилемме.

Утром третьего дня с тех пор, как он подобрал Кетрона, всё ещё казалось идущим гладко — по крайней мере, до тех пор, пока он не нашёл ту записку.

— А?

Было раннее утро, сразу после того, как Эдди проснулся по привычке и потянулся с громким зевком. Именно тогда он заметил сложенный листок бумаги, вставленный в оконную раму рядом с его кроватью.

Он был заткнут слишком идеально, чтобы это было случайностью. Любой мог понять, что это предназначено для Эдди.

Но в Империи существовала работающая почтовая служба, и почтальон совершал обход каждое утро. Если бы кто-то хотел отправить обычное письмо, он бы воспользовался обычными каналами.

Значит: это было не обычное письмо.

Эдди осторожно вытащил бумагу из оконной рамы.

Конверта не было. Просто листок бумаги, аккуратно сложенный вдвое. Он развернул его и обнаружил короткое, простое сообщение.

[Восемь, завершено.]

—...?

Эдди перевернул бумагу с озадаченным видом. Больше ничего не было — ни адресата, ни

отправителя, никаких опознавательных знаков. Он даже подумал, а предназначено ли это вообще ему.

[Восемь, завершено.]

Даже перечитав, ничего не прояснилось. Что завершено?

Что означало «восемь»? Звучало так, словно что-то было закончено — что-то помеченное или сосчитанное как номер восемь.

Но зачем было утруждать себя такой секретной доставкой?

Для кого это?

Подержав сообщение в руках довольно долго, Эдди снова сложил бумагу.

Спросить ли Джеральда?

Он подумал об этом — но затем быстро передумал. Если бы это было что-то, о чём Джеральд знал, то выглядело бы подозрительно, что Эдди не в курсе. Это была одна из раздражающих вещей в обладании телом с пробелами в памяти.

Иногда он задавался вопросом: кем был изначальный Эдди? Как такой человек, как Джеральд — по всем признакам, высококлассный специалист — оказался работающим в таком захудалом трактирчике? Почему Джеральд никогда не говорил ничего об очевидно изменившемся поведении или личности Эдди?

Почему он был так предан... Была ли у изначального Эдди семья? Братья или сёстры?

Прямо сейчас узнать было невозможно, и Эдди не испытывал желания активно копать. Такие вещи имеют свойство взрываться, если действовать наспех. Как говорится — поспешишь, людей насмешишь.

Выражение лица Эдди стало слегка серьёзным.

Но лишь на мгновение. Вскоре он небрежно сунул записку в ящик стола в своей комнате.

Он мог бы, по-киношному, сжечь её сразу, но Эдди был просто обычным парнем без магии. Он не мог колдовать, а использование спичек могло вызвать пожар. К тому же, была не зима, и камин не топили. И на всякий случай, если ему потребуется снова взглянуть на записку, сохранить её казалось более разумным вариантом.

Кроме того — кто бы вообще мог знать, что это значит? Он уж точно нет.

Не нужно тратить умственные силы на это. Эдди знал только этот трактир и его ближайшие окрестности — сколько ни думай, всё равно ничего не прояснится.

А Эдди был из тех, кто не тратит энергию на вещи, которые не может изменить.

Вскоре он полностью забыл о ней и занялся тем, чем всегда — спустился вниз, на первый этаж трактира, взял кусок пергамента и начал мозговой штурм.

Джеральд занимался большей частью текущих дел с помощью магии, так что у Эдди была роскошь подумать о будущем трактира.

В частности — о новых пунктах меню.

— Хммм...

Вероятно, самое время добавить что-то основательное.

В магазинах удивительно много свежих продуктов — яйца, листовая зелень, свежие овощи. «Огненная лапша» уже создала ажиотаж, так что сейчас самое время добавить надёжный, всегда доступный основной пункт меню.

Скорее уж, проблема была в слишком большом выборе. Эдди долго смотрел на слегка пожелтевший пергамент, глубоко задумавшись.

И затем, около обеденного времени, до его ушей начали доноситься голоса болтающих посетителей.

— Ты слышал новости?

— Да, про маркиза Меггина, верно?

— Тшш! Не говори так громко. Это же высший дворянин!

— Да брось. Вся столица об этом и так говорит.

Маркиз Меггин?

Имя задело память Эдди. Он нахмурился, пытаясь вспомнить. Затем до него дошло — он был

одним из центральных персонажей дворянской фракции Империи. Постоянный персонаж оригинального романа «Герой не слишком-то скрывает свою силу».

Типичный дворянин-элитист — высокомерный, жаждущий власти и в целом неприятный тип. С точки зрения читателя он был отвратителен, но в этом мире назвать его отбросом не было бы преувеличением.

— Не могу поверить, что такого убили! Что, чёрт возьми, происходит?

— Говорят, манифест вывесили?

— Да, люди маркиза быстро его сорвали, но слухи разлетелись как пжар. «Узрите преступления маркиза Меггина» — вот что там было. Перечислены все его злодеяния.

Мужчины продолжили поток незначительных сплетен. Помимо маркиза, это были обычные вещи.

Оказалось, на западной стороне площади есть пекарня, настолько популярная, что люди выстраиваются в очередь каждый день. Кто-то сказал, что чувствовал запах хлеба. Кто-то другой сказал, что владелец обучался в соседнем королевстве, славящемся своей выпечкой.

Пока Эдди слушал, в его сознании что-то щёлкнуло.

Если подумать, трактиры ведь и вправду идеальны для сбора информации, не так ли? В фэнтезийных романах это практически жанровый штамп.

Если в боевиках были кланы нищих, то в фэнтези были трактиры.

— Хм.

Ну, возможно, не этот жалкий трактирчик в частности — но всё же.

Уставившись на чистый пергамент и почесав подбородок, Эдди окликнул Джеральда, который работал неподалёку.

— Чувствуется, будто в городе становится немного напряжённо, а, Джеральд?

Джеральд замедлился, затем поднял взгляд. Проницательный, как всегда, он, вероятно, сразу понял, что Эдди имеет в виду слухи о маркизе Меггине.

Эдди не пытался проверить реакцию Джеральда — просто пытался завести непринуждённый

разговор со своим обычно стоическим слугой.

— Похоже на то.

* * *

Эдди теперь был внизу, в магазине. Ярко освещённое пространство с полностью функционирующими холодильниками, морозильниками и лампами — всё без электричества — ощущалось совершенно неуместным в Империи. Но для Эдди это было самым знакомым местом в мире.

— М-м.

Он определился с общим направлением для меню. Он добавит пару полноценных блюд.

Основой блюд являются углеводы — так что это либо рис, либо лапша. Всё, что оставалось — решить, что подавать к основе.

Стоило ли включать гарниры, как в полноценном корейском наборе? Сколько следует брать? Какую использовать посуду? Ничто не было ясно, поэтому он решил просто просмотреть запасы и посмотреть, что вдохновит.

Его корейские корни означали, что первой пришла на ум кимчи — но он решил, что ферментированные продукты могут оттолкнуть людей, поэтому эту идею отложили.

Рамен тоже пока отложили — «Огненная лапша» уже покрыла эту территорию.

Он ненадолго подумал о полноценном ханджонсике* с ассортиментом гарниров, но это не очень соответствовало сути трактира. Эту идею тоже отложили.

Ему нужно было блюдо мягкое, не слишком резкое, лёгкое для желудка и идеальное для завтрака — что-то простое, что-то успокаивающее.

— ...Да. Вот оно.

Закрыв глаза в раздумьях, Эдди принял решение.

— Самое важное — соевый соус. А, вот он.

Он взял бутылку соевого соуса с яйцом на этикетке. Затем он взял быстрорастворивающийся рис, большую пачку приправленных сушёных водорослей, упаковку из шести сырых яиц и

чашки с быстрорастворимым удоном с изображением горячего супа.

— А, точно!

Чуть не забыл самую важную часть. В последнюю очередь он взял бутылку ароматного кунжутного масла. Руки уже были полны.

Собрав все ингредиенты, Эдди усмехнулся.

Как раз когда он собирался сложить всё в корзину у входа в магазин, его взгляд упал на что-то ещё — пакетики с кашей быстрого приготовления. Морское ушко, печень морского ушка, говядина, овощи, тыква... всех видов.

Его взгляд остановился на ярко-жёлтой тыквенной каше.

Кашу обычно считают едой для больных, но в прошлой жизни Эдди любил есть её и просто так.

Так что он не был большим любителем сладкой тыквы.

Но внезапно на ум пришло одно лицо — то, что с удовольствием уплетало банановое молоко.

«Оно сладкое».

Тот голос, отвечающий так прямо.

Подумав о том, что Кетрон, вероятно, сегодня тоже ничего не ел, Эдди решил, что следует принести ему чего-нибудь.

Парень, казалось, любил сладкое.

Если бы Кетрон слышал это, он, наверное, фыркнул бы, что никогда в жизни не ел сладостей — Эдди усмехнулся и скрестил руки на груди.

И технически говоря, Кетрон был пациентом. Парень несколько дней нормально не ел, и его желудок должен быть чувствительным. Каша и вправду была правильным выбором.

Эдди бросил тыквенную кашу в корзину. Поскольку порция была небольшой, он также добавил кашу с печенью морского ушка и говяжьё кашу.

Чтобы поддерживать такое тело, Кетрону нужно было много есть. И никто не знал лучше Эдди,

как плохо он питался в последнее время, поэтому он продолжал подкидывать ещё пачки.

Маленькая корзина теперь была полна.

Странно, но казалось, что еды для Кетрона было больше, чем ингредиентов для рецепта.

Но эй, ничего страшного. Некоторые парни растут даже после двадцати — он ведь всё ещё в стадии роста.

...Тот факт, что «малыш» был крупнее Эдди, даже не пришёл ему на ум, когда он лёгкой походкой вышел из магазина.

Позади него опустевшие полки молча пополнились.

Переводчик и редактор: Mart Propaganda.

Ханджонсик — это полный корейский обед с набором пряных закусок.

<http://bllate.org/book/14756/1316937>